

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Рева Валентин Павлович

профессор кафедры музыки и эстетического образования
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова», кандидат педагогических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. Культура музыкального восприятия рассматривается как умение преломлять содержание музыки через индивидуально-личный интонационный код человека. Преодоление визуализации музыкального искусства, отношений к нему как к объекту, учебному предмету, а не искусству, явлению жизни является одной из актуальных проблем теории и практики музыкального воспитания, требующей научного анализа.

Ключевые слова: гносеология, культурология, методология, научный анализ, синергика, философия.

Педагогический потенциал музыки исторически признавался всегда.

В музыкальной деятельности, в различных ее видах и жанрах происходит формирование незаменимых для жизни в техногенном обществе навыков – эмоционального интеллекта как духовной способности распознавать свои чувства и чувства других и с учетом этого строить эффективное общение; интуиции

и образного мышления как свойств креативности, создания know how; удовлетворения потребностей человека в уединении, наслаждении, эмоциональном окружении жизни, восполнении утрачиваемой энергии, достижении духовной гармонии с социумом. Эти и многочисленные другие «мягкие навыки» формирования духовной культуры человека образуют составляющие его функциональной грамотности, формируются через механизмы музыкального восприятия. Методология исследования проблемы включает анализ на философском, общенаучном, конкретно-научном уровнях.

На философском уровне исследование процессов музыкального восприятия имеет глубокий генезис, остается актуальным в наши дни. «Прекрасное порождает доброе» – один из ключевых концептов античной философии об этических свойствах музыкального искусства, является предметом дискуссий в современных гуманитарных науках о таких категориях, как «музыкальное произведение», «художественный образ», «мимесис», «катарсис, тесно связанных с современной практикой музыкального воспитания. В научных работах ученых XX–XXI столетий суммированы все представления о формировании музыкального восприятия, полученные на связях философии, психологии, педагогики, социологии, эстетики, музыкознания. В этой панораме знаний получили отражение ведущие идеи воспитания искусством, развивающиеся на протяжении многих тысячелетий. Их переосмысление позволяет глубже вникнуть в тонкости этого вида художественной деятельности, дать объективную оценку методам воспитания музыкального восприятия, перспективам проведения дальнейших исследований.

Значительные теоретические новации в музыкальную эстетику, а вслед за ней и в педагогику внесли идеи Г. В. Гегеля, объяснявшего специфику воздействия музыки *погружениями* в стихию звуков. То, что воспринимается музыкальным слухом, не связано с внешними формами. Это утверждение философа приобретает фундаментальное значение для теории и практики музыкального восприятия, преодоления визуализации содержания музыки. Учитывая, что ее прослушивания ограничены фактором времени, они должны повторяться для более глубокого проникновения в содержание. Определение музыкального восприятия как *специфицированной телесности, постижения истин в чувственных формах* находится на пике современной художественно-философской мысли, понимания телесности как свойства ментальности человека [1, с. 28–29].

Гносеологическая функция восприятия музыки состоит в открытии таких сторон духовности, которые глубоко скрыты в подсознании: мотивы, потребности, установки, продукты творческого воображения. Не самой действительности, а отношения к ней, не констатации информации о физических свойствах звуков, а того, что они несут в себе. В отличие от других искусств музыка выражает чувства человека в сопряжении с его переживаниями. Проникновениями за звуковой материал ее содержания в «интонационное зазеркалье» определя-

ется познавательная функция музыкального восприятия, умения *слышать* за звуками музыки чувства, *догадываться* о явлениях действительности, с которыми они связаны.

Культурологическая функция восприятия музыкального искусства определяется ценностными ориентациями человека, мировоззренческими взглядами, общественными идеалами, интересами, культурными нормами, принятыми в социуме. Центральное место в создании артефактов искусства занимают художественные образы, уникальные конструкты творческой деятельности композитора, запечатления красоты. Постигая, человек получает духовные ориентиры жизни, инкультурации, работы над собой. Специфическое видение красоты открывает синергетическое объяснение ее как следствия приведения систем в состояние неравновесия, отклонений от привычных для восприятия норм, удивления, восхищения невероятным. Такие примеры приводит И. А. Евин: прыжки *grand jeté* в балете, движения *fuite*, вращения на носке конька в фигурном катании; балансирование на канате, запечатления неравновесия в образах живописи (П. Пикассо «Девочка на шаре») [2, с. 93-95]; многочисленные артефакты творчества: «рисующие руки» М. Эшера, композиций П. Мондриана и др.

Суждения многих авторов совпадают в том, что восприятию красоты сопутствуют особые ощущения волнения, восторга, порядка и хаоса. Такие психологические состояния имеют место в жизненных и художественных ситуациях восприятия, когда воспринимаемые явления превышают опыт человека, нарушают баланс между ожидаемыми и неожиданными событиями. Эти наблюдения представляют новый взгляд на понимание такой сложной для объяснения эстетической категории, как «прекрасное», аргументации ее с позиций постнеклассической науки. Много явлений социальной жизни и искусства имеют нелинейную природу, подчиняются законам синергетики, представляющей новое направление в науке со своей онтологией и инструментарием [3, с. 115]. Ее системообразующей категорией является самоорганизация нелинейных процессов, порядка и хаоса, сопутствующих творчеству и восприятию искусства. Как отмечает Д. С. Лихачев, «в хаосе кроется условие творческого начала, и это условие творчества должно нас заинтересовать при изучении искусств – как и то, что сопротивляется этому творческому началу» [4, с. 91]. Важно преодолеть предубеждения, всегда препятствующие появлению нового.

Общенаучный уровень анализа восприятия музыки определяется междисциплинарными подходами, включающими интонационную теорию музыки, психологию, физиологию. Исследование историко-культурных разновидностей восприятия музыки проводилось Е. В. Назайкинским. Автор выделяет разные типы содержания: отождествления с опытом слушателя или развертывания как обобщенной драмы, опосредованной отношением к ней композитора. Первый тип характеризует установки на восприятие произведений лирической музыки, опирающейся на короткие мелодические построения, не выходящие за

пределы речевого и телесного опыта человека, выражения чувств и переживаний. Художественными материалами драматической музыки становятся темы, восприятие которых ассоциируется с явлениями, выходящими за пределы индивидуального опыта. Для восприятия эпической музыки свойственно обнаружение в ее содержании повествователя, комментатора отражаемых художественных событий, возникновение соответствующих ассоциаций [5, с. 59–60]. Эти особенности организации содержания музыки необходимо учитывать в процессе воспитания культуры музыкального восприятия, движении от простых форм к более сложным.

В основу методологического анализа восприятия на *конкретно-научном уровне* положены принципы полихудожественности, образности, культуросообразности, продуктивности, полисубъектности, образности. Они охватывают широкий спектр методов и приемов введения учащихся в художественный мир музыкальных произведений, соблюдения критериев *художественности, увлеченности, интереса*. Дети приходят в школу с определенными навыками музицирования, полученными в учреждениях дошкольного образования (игры на детских музыкальных инструментах, пения, слушания музыки). В период с 6 до 11 лет происходят стремительные изменения в развитии учащихся: памяти, внимания, мышления, творческого воображения. Наблюдается постепенный переход от игровых форм деятельности к учебным. В сфере музыкальных интересов на первый план выходят такие типы содержания музыки, которые вызывают у младших школьников эмоциональные отклики. Одним из противоречий современных методик музыкального воспитания является неадекватность применяемых методов жизненному опыту учащихся, их стремлениям к самовыражению в пластике, пении, движениях, мимике, пантомимике.

Генетический подход к формированию музыкального восприятия у детей и учащихся разрабатывался Н. А. Ветлугиной. По ее мнению, на первых этапах знакомства с музыкой необходимо учитывать интересы и потребности, восприимчивость в целом и только затем приступать к педагогическим воздействиям, овладению навыками восприятия музыки [6, с. 235–240]. В психолого-педагогических характеристиках учащихся младшего школьного возраста чаще обращается внимание на готовность их к учебной работе (мышления, памяти, внимания) и меньше – на развитие эмоционально-образной сферы, творческого воображения. Как отмечал Л. В. Занков, «нигде так прочно не держатся противоречивые определения особенностей индивидуального развития детей, как в области музыкального искусства. «Музыкальный» или «немзыкальный», «одаренный» или «лишенный музыкального дара» ребенок – эти определения становятся во многих случаях либо сигналами к дальнейшему музыкальному развитию детей, либо преградой, жестко ограничивающей их продвижение» [7, с. 278]. Перспективным в плане воспитания культуры музыкального восприятия у младших школьников представляется метод художественного познания А. А. Пиличяускаса – осознания личностных смыслов учащимися 1–2 классов

и интонационных смыслов музыки учащимися 3–4 классов [8, с. 14]. Эффективность метода состоит в том, что в процессе восприятия музыки учащиеся познают не только ее содержание, а и возникающие у них чувства.

Культура музыкального восприятия, понимаемая нами как активное эстетическое переживание учащимися содержания музыки, переводение его на индивидуально-личный код, погружение в эмоционально-насыщенное поле художественных образов выполняет переходную функцию к целостному постижению музыки в единстве содержания и формы, знаний о музыке.

Мера культуры музыкального восприятия определяется уменьшением визуальных и предметно-образных ассоциаций. Музыка запрограммирована на такой тип восприятия, выходит далеко за пределы обычного эмоционального отклика. Самого по себе распознавания выраженных в ней эмоций недостаточно для достижения эффекта сопереживания. Важно помочь учащимся установить личностный контакт с музыкой, синхронизировать восприятие с жизненным опытом, окружить адекватными художественными контекстами, домыслить, ощутить телесно, мышцами, дыханием.

В общественной среде нередко высказываются мнения о том, что человек, не получивший специального музыкального образования, не может воспринимать и наслаждаться музыкой полноценно. Согласиться с такими мнениями значит поставить под сомнение функцию воспитания музыкальным искусством. Неправомерно недооценивать жизненный опыт младших школьников, протоинтонационные механизмы музыкального восприятия (ассоциативные, соматические, телесные, речевые). К ним обращаются как профессиональные музыканты, так и любители музыки. Обретая навыки культуры музыкального восприятия, полученные на уроках в общеобразовательной школе, учащиеся получают возможность для самостоятельных ориентаций в содержании музыки, погружений в ее художественный мир, становятся субъектами искусства.

Список литературы

1. Hegel, G.W.F. Philosophie des Geistes. Sämtliche Werke in 20 Bänden. Band / G.W.F. Hegel. – Stuttgart, 1929. – 362 s.
2. Евин, И. А. Синергетика искусства / И. А. Евин. – М. : Лада, 1993. – 171 с.
3. Делокаров, К. Х. Системная парадигма современной науки и синергетика / К. Х. Делокаров, Ф. Д. Демидов // Обществ. науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 110–118.
4. Лихачев, Д. С. Через хаос к гармонии. Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. – СПб. : Блиц, 1999. – 191 с.
5. Назайкинский, Е. В. Логика музыкальной композиции / Е. В. Назайкинский. – М. : Музыка, 1982. – 319 с.
6. Ветлугина, Н. А. Возраст и музыкальная восприимчивость / Н. А. Ветлугина // Восприятие музыки / под ред. В. Н. Максимова. – М. : Музыка, 1980. – С. 229–243.
7. Занков, Л. В. Избранные педагогические труды /Л. В. Занков. – М. : Педагогика, 1990. – 424 с.
8. Пиличяускас, А. А. Познание музыки как воспитательная проблема / А. А. Пиличяускас. – М. : Мирос, 1992. – 40 с.